Ци Жун Юэ, сидевшая в комнате, взяла письмо, которое она только что прочитала под светом масляной лампы и бросила его в камин рядом с собой.

Сюэ’эр принесла ей горячий чай и спросила:

- Как у них дела, Сяоцзе?

Ци Жун Юэ покачала головой, выглядя явно обеспокоенной:

- Письмо написано не Чжунвэнем, а Минь Хэнчжи. Он сообщает, что потерял контакт с Чжунвэнем, и не знает, где они находятся, или с чем столкнулись.

Лицо Сюэ’эр тоже сильно изменилось. Она знала, что шицзы, учитель Цзянь Юнь и брат Ци много значат для юной Сяоцзе. Если с ними действительно случится несчастный случай, барышня… Сюэ’эр не смела даже думать об этом. Она поспешно выдавила улыбку:

- Барышня, не накручивайте себя. Шицзы и учитель Цзянь Юнь хороши в боевых искусствах, они благословлены Небесами. Все будет хорошо.

Ци Жун Юэ тоже не хотела думать о плохом, поэтому выдавила улыбку и кивнула:

- Надеюсь, что так.

Девушка, отвечающая за уборку во дворе, поспешила к дверям покоев госпожи, и они сразу же замолчали, только чтобы услышать, как она говорит: «Ци Сяоцзе, сестра Сюэ’эр, кто-то снаружи зовет вас. Кажется, господин Ци вернулся».

Ци Жун Юэ приподняла брови и легким голосом спросила:

- Сколько людей пришло помимо него?

- Здесь много людей, намного больше, чем в прошлый раз, - ответила служанка.

- Барышня, я сначала выйду и посмотрю, - сказала Сюэ’эр Ци Жун Юэ.

Ци Жун Юэ махнула рукой:

- Нет, впусти их. В конце концов, пора подвести черту. Раз он привел сюда так много людей, очевидно, что они так просто не уйдут. Я очень хорошо знаю его трюки. Если я не выйду сегодня, они не сдвинутся с места. И моя репутация, как непочтительной и несправедливой дочери, сразу же распространится по всему Цзинду.

Сюэ’эр нахмурилась, ее лицо помрачнело, и она сердито сказала:

- Я действительно не хочу встречаться с ним лицом к лицу. Такой человек все еще может быть чиновником? Он даже не заслуживает того, чтобы называться мужчиной.

Ци Жун Юэ горько улыбнулась и покачала головой:

- Так или иначе, сегодня с ними будет покончено. Пусть они проходят в зал, и прикажи, чтобы им подали хороший чай.

Сюэ’эр ушла, а она встала и переоделась. Она по-прежнему одевалась так же, как и раньше – просто и неброско. На голове у нее не было украшений, но она все равно была красива.

Парадный зал выходил окнами во внутренний двор. В это время открытый двор был полон людей. Судя по одежде и поведению, они были местными. Толпясь во дворе, они переговаривались между собой, но их глаза не отрывались от главных героев в зале.

Сюэ’эр раскрыла рот от удивления, увидев эту сцену. Когда маленькие вещи приходят таким людям в голову, они преувеличивают, превращая их в большие вещи. После сегодняшнего шоу праздным людям в Цзинду явно найдется о чем поговорить после ужина. Ци Юнчунь смог найти так много единомышленников, поразительно.

Сюэ’эр прошептала:

- Зачем Ци Юнчунь привёл сюда столько народу?

Ци Жун Юэ усмехнулась: «Для чего же ещё? Чтобы устроить представление». Перед этими людьми он собирается притвориться сожалеющим отцом и попытается использовать давление морали и общественного мнения, чтобы связать ее. Тогда его репутация будет восстановлена, а обиды забыты. О, какая хорошая стратегия.

Она бросила спокойный взгляд на присутствующих, и на ее лице сияла спокойная улыбка.

- Это барышня Жун Юэ?

- Да, это так. В последний раз я видел, как она выходила из поместья Лянь Вана.

- Точно. Я однажды видел ее на улице Сяньлуань в западной части города. Я слышал, что каждый месяц она ходит туда, чтобы лечить бедных людей, у которых нет денег. Более того, она даже посылает им бесплатные лекарства.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1777713